

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья

УДК 175.1

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.1.47-56>

**ГОНЗО ТЕКСТ КАК ОСОБЫЙ ВИД МЕДИА ТЕКСТА НА
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИА ТЕКСТОВ
Х.С. ТОМПСОНА)**

O.P. Забирова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан,
Россия*

olgafazyullina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1312-8260>

Аннотация. Актуальная тема, связанная с вопросами постправды, носящая междисциплинарный характер, затрагивается в данной исследовательской работе. Парадоксальный авторский стиль письма, заключающийся в том, чтобы через субъективный взгляд одного журналиста показать объективную картину действительности. В век дезинформации и фейковых новостей происходит размытие границ между правдой и вымыслом, что препятствует адекватному восприятию текущей ситуации действительности. Анализируя представленный в данной статьи медиа материал позволит читателям в какой-то мере разобраться в той игре, которую ведут те, кто работает в современных СМИ особенно в общественно-политической области.

Цель – выявить особенности гонзо текстов, написанных американским публицистом, писателем, журналистом и активистом Х.С. Томпсоном.

Материалом исследования послужили произведения Х.С. Томпсона «Лучше, чем секс. Откровения политического джанки», «Наших бьют! Американская доктрина, кровавый спорт и водоворот тупости». Эмпирическая база исследования формировалась с помощью приема сплошной выборки. В исследовании используется приём интерпретации, предполагающий опору на контексты.

В ходе исследования гонзо текстов Х. Томпсона мы приходим к выводу, что данный вид медиа текста необходимо изучать и учитывать его специфические черты при анализе и интерпретации медиа текстов политической направленности.

Обновлена проблематика, связанная с медиа коммуникацией и политической лингвистикой.

Ключевые слова: гонзо текст; медиа текст; постправда; политическая тематика; субъективность; игра

Для цитирования: Забирова О.Р. Гонзо текст как особый вид медиа текста на английском языке (на примере медиа текстов Х.С. Томпсона). *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(1): 47–56. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.1.47-56>

GONZO TEXT AS A SPECIFIC TYPE OF AN ENGLISH MEDIA TEXT (ON THE EXAMPLE OF H.S. THOMPSON'S MEDIA TEXTS)

O.R. Zabirova

Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

olgafazyullina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1312-8260>

Abstract. A relevant topic related to post-truth issues, which is of an interdisciplinary nature, is touched upon in this research work. The author's paradoxical style of writing, which consists in showing an objective picture of reality through the subjective view of one journalist. In the age of disinformation and fake news, the boundaries between truth and fiction are blurring, which prevents an adequate perception of the current situation of reality. Analyzing the media material presented in this article will allow readers to understand to some extent the play conducted by those who work in modern media, especially in the socio-political sphere.

The goal is to identify the features of gonzo texts written by the American publicist, writer, journalist and activist H.S. Thompson.

The material of the study was the works of H.S. Thompson “Better than sex. Confessions of a political junkie”, “Hey Rube! Blood Sport, the Bush Doctrine, and the Downward Spiral of Dumbness”. The empirical base of the study was formed using a continuous sampling method. The study uses an interpretation technique that involves reliance on contexts.

In the course of the study of H. Thompson's gonzo texts, we come to the conclusion that this type of a media text must be studied and specific features in the analysis and combination of political media texts should be taken into account.

Issues related to media communication and political linguistics have been updated.

Keywords: gonzo text; media text; post-truth; political topic; subjectivity; play

For citation: Zabirova O.R. Gonzo Text as a Specific Type of an English Media Text (on the Example of H.S. Thompson's Media Texts). *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(1): 47–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.1.47-56>

В эпоху постправды медиа тексты требуют тщательного анализа и проверки. Граница между «правдой» и «вымыслом» всегда была предметом споров. В настоящее время во многих областях знаний, особенно в тех, которые связаны с медиа коммуникацией, вопрос стоит достаточно остро. Одним из самых ярких примеров экспериментов в этой сфере в СМИ США являются произведения Х. Томпсона. Он – известный американский гонзо журналист и публицист, основоположник гонзо журнализа, феномена, который можно интерпретировать по-разному, поэтому его сущность достаточно противоречива. Согласно Оксфордскому американскому словарю, Гонзо журнализм — репортажи в газетах, которые пытаются шокировать или взволновать читателей, а не давать правдивую информацию [1] (Перевод наш – Ф.О.). Мы считаем, что дан-

ное определение очень ограничено и носит крайне обобщенный характер. Хотя передаёт то впечатление, которое складывается при первом знакомстве с гонзо текстом. Гонзо текст остается малоизученным лингвистическим феноменом, заслуживающим внимания как оригинальный стиль письма. Первым и единственным автором гонзо текста является Хантер Стоктон Томпсон. Гонзо видение связано с проблемой постправды, явлением на данный момент крайне неоднозначным, вызывающим бурные научные обсуждения в научных кругах. Гонзо текст относится во многом к контркультурной прозе. В качестве тематической доминанты выступает политика. Гонзо текст – это экстраординарный медиа язык со своими правилами и исключениями, богатой эмотивной лексикой, в котором повествование строится в крайне субъективной манере. Интенции автора базируются на игре в жанры, игре слов, игре со структурой и формой подачи материала.

Мы рассмотрели анализ феномена гонзо, проведенный доктором М. Херстом, который детально описывает явление Гонзо журнализа, подчеркивая наличие оригинальных фикши элементов и их эпатажную подачу [2].

У. Маккин конкретизирует и перечисляет важные элементы гонзо текста:
а) текст без редактуры; б) центральная роль автора текста; в) документальный материал [3].

Целью данной работы – выявить специфические характеристики гонзо текстов.

Многие медиатексты Х. Томпсона посвящены теме «Политика». Материалом исследования послужили произведения Х.С. Томпсона «Лучше, чем секс. Откровения политического джанки», «Наших бьют! Американская доктрина, кровавый спорт и водоворот тупости». Эмпирическая база исследования формировалась с помощью приема сплошной выборки. В исследовании используется приём интерпретации, предполагающий опору на контексты с целью выявления специфики гонзо текста на английском языке.

Судя по определению концепта Гонзо журнализа, целью такого гонзо сообщения (репортажа, эссе, аналитической статьи) является представление идеи в крайне субъективном ключе.

Мы хотели бы выделить основные принципы и особенности Гонзо журнализа, а именно: подчеркнутая, гиперболизированная субъективность; использование художественных приемов для усиления эффекта; призыв к критическому мышлению адресата; ключевое тематическое поле – общественно-политическая и социальная повестка дня. Анализируя роль автора, мы видим, что он является центром повествования, фиксируя реальные события, явления без дальнейшего редактирования, провоцируя, манипулируя и шокируя адресата. Гонзо реальность конструируется в процессе субъективной адаптации на основе личного опыта и экспериментов журналиста. Адресант всегда находится в тесной связи с адресатом. Стратегии, используемые данным журналистом, остаются актуальными и эффективными и в настоящее время, когда информация является главным инструментом воздействия на умы аудитории, даже если мы говорим только о медиа тексте с точки зрения использования в нем художественно-выразительных средств [4, с. 543].

Интерпретируя гонзо тексты автора, мы можем найти множество примеров, демонстрирующих его открытое отношение к политике и его эпатажную реакцию на некоторые политические события: «НЕ ВСЕМ нравится идея о том, что политика – это пагубная привычка. Так и есть. Они подсели, и они виновны, и они действительно лгут и мошенничают, и воруют – как все наркоманы» [5] (Перевод наш – З.О.). Анализируя только эти три предложения, мы можем понять, насколько эмоционально насыщены его идеи. Если говорить о визуальности текста, то можно заметить использование графического приема – один из наиболее частых приемов, который применяет Х. Томпсон. Мы видим два слова в начале предложения, написанные заглавными буквами, чтобы сделать логический акцент в высказывании. Вспомогательные глаголы (is, are, do) выделены курсивом, чтобы еще больше подчеркнуть значимость основного посыла.

Автор называет себя политическим джанки, а тех, кто занимается политикой – наркоманами. Еще один стилистический прием, который мы можем здесь заметить, – это сравнение. Он сравнивает политиков и журналистов с наркоманами и джанки. Часто в своих гонзо текстах журналист использует сленговые выражения, играя со стилями, стараясь создать свой оригинальный текст, привлекающий внимание, и зачастую даже шокирующий читателей [5, с. 269]. Параллельные конструкции создают напряжение, а градация подчеркивает эмоциональный накал. Повторение неопределенного местоимения «они» используется для обобщения. И в случае неопределенности писатель берет на себя меньшую ответственность за свои слова. Рассмотрим еще один пример использования местоимений: «Они – лосось, и они должны метать икру. Они зависимы, как и я. Рыба слышит свою музыку, а я свою» [5] (Перевод наш – З.О.). Сравнивая политиков с журналистами, называя их джанки, он противопоставляет себя им. Используя личные местоимения «они» и «я», притяжательные местоимения «их» и «мое», автор подчеркивает различие между ними, прибегая при этом к такому приему как парадокс. Автор использует своего рода «грамматическую игру» для создания определенного впечатления, и антитезу для усиления эффекта. Язык становится основным инструментом в руках журналиста.

«Политика похожа на Гвинейского Червя. Он проникает в ваше тело и растет подобно пузырю изнутри, пока не становится таким большим и сильным, что прорывается прямо через кожу – жуткий красный червь. У него есть голова, и он похож на крошечную кобру. Червь хватает глоток воздуха и пытается дышать. Правда! Такие картинки есть в Энциклопедии Британика» (Перевод – Скобин А.) [6]. Это сложное сравнение создает эмоционально яркий образ, оставляющий у читателей неизгладимое впечатление. В этом описании мы можем найти черты натурализма. Творчество и сама личность Э. Хемингуэя оказала большое влияние на Х. Томпсона. Журналист последовал его примеру, поскольку Э. Хемингуэй часто эксплуатировал принципы натурализма в своих великих произведениях. Х. Томпсон даже не пытался избежать неприятных по-

дробностей в своем тексте, наоборот, подчеркнул, что это не просто преувеличение, а настоящая болезнь. Метафорически концепция политики представлена шокирующим и негативным образом. Вывод, к которому приходит автор, еще более неприятный и становится весьма неожиданным. Червь представляет концепцию политики. Параллель, которую создает Х. Томпсон, очень детально и точно описывая существующую болезнь, вызывает отвращение и страх у читателей. Эта метафора становится настолько реальной и настолько пугающе впечатляющей, что читатель начинает верить в то, что заниматься политикой опасно, а последствия, как правило, непредсказуемы в плохом смысле этого слова.

У. Стефенсон говорит о специфике гонзо языка. В своих работах Х. Томпсон всегда выражал протест против правящей элиты и истеблишмента. Неоднократно мы заявляли о особой роли контркультуры в творчестве публициста, так называемая контркультурная проза, которую создавал Х. Томпсон, зачастую определявшая общий настрой и посып его работ. Контркультурная направленность оказывает большое влияние на манеру письма, на конструирование гонзо текстов. «Гонзо письмо рождено из спонтанного возмущения, вызванного химическими веществами, и нашло своё отражение в децентрализованной разрозненной прозе с вольной грамматикой и неорганизованной беспорядочным синтаксисом с эллипсисами, резкими тематическими переходами и временными скачками. Это позволило Х. Томпсону искать свободу выражения не только в том, что он пишет, но и как он пишет. Гонзо письмо Х. Томпсона предложило форму противостояния, вариацию «Лингвистики хаоса», которая базируется на эстетике пограничья между хаосом и порядком, грань, область «катастрофы», где разлом системы может приравниваться к просветлению. Даже когда фрагментарные структуры текстов Х. Томпсона освещают казалось бы неполитические темы, они способны показать, как традиционная политика поведения (нормы, правила, устои) служат на благо власти» [7]. Мы поддерживаем идея данного ученого, но хотелось бы предположить, что сделано это было намеренно, в этом и заключается специфика подобного рода медиа текста, точ-

нее его подвида – гонзо текста: создание нарочито запутанного сложного мозаичного повествования с целью не то, чтобы запутать читателя, а как это парадоксально бы не звучало, не быть «истиной в последней инстанции».

Х. Томпсона часто обвиняли в крайней субъективности, и это одна из основных черт его гонзо текстов, с помощью сниженной обсценной лексики, сленга он прописывал образы главных героев своих медиа текстов. Однако это и позволило журналисту быть более объективным как бы парадоксально это не было. Х. Томпсон создает некролог Р. Никсона: «НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ скажут, что слова типа мразь и гниль нельзя использовать в Объективной Журналистике – что соответствует истине, но они не принимают во внимание один важный момент. Именно слепые пятна, специально встроенные в Объективных законах и догмах, позволили Никсону проскользнуть в кресло президента. В газетах он выглядел таким хорошим, что вы были почти готовы голосовать за его невидимый образ. ... Требовалось стать Субъективным, чтобы увидеть настоящего Никсона, и часто увиденное вызывало болезненное потрясение» [8, с. 273].

«Индивидуальная стилевая манера повествования писателя-публициста, известная как «Гонзо журнализм», призвана задокументировать происходящее. Представление событий в тексте нон-фикшн реализуется с помощью создания некоего эпатирующего художественно-документального «перформанса» для читателя. В качестве примера следования принципам «Гонзо журнализа», можно привести типичную ситуацию, происходящую «здесь и сейчас» в буквальном смысле слова: “Okay, okay, Yes, here it is. Send it. That what I am saying to Anita, right now. She is getting aggressive about this deadline” [9, pp. 217–218]. ‘– Хорошо, хорошо. Да, вот. Посытай. Вот что я прямо сейчас говорю Аните. Она становится агрессивной из-за этого дедлайна’ (Перевод наш – З. О.) [10].

Игра в объективность, к которой должен стремиться журналист, превращается в «двойную» игру в реальность, в «новую» реальность; даже в мире политики он создавал абсурдную «реальность», которая разочаровывала читателя. Используя технику обманутого ожидания, он показал, что объективный журна-

лист не может дать вам полной информации ни о чем. Иллюзия, что можно получить актуальные данные прямо сейчас, опираясь на объективную журналистику, искается. Вы должны быть субъективными, чтобы понять всю правду. С одной стороны, это эффективный прием для снятия ответственности с журналиста. С другой стороны, такой журналист призывает к критическому мышлению, перекладывая ответственность на адресата.

Х. Томпсон предвосхищает ту деятельность в рамках цифрового дискурса США, которая реализуется на современном этапе развития цифровой дипломатии в целом, принимая во внимание специфические особенности жанровых направлений современного медиа дискурса как такого [11, с. 121–123].

Если рассматривать гонзо текст как политический текст, для которого характерны ирония, сарказм, преувеличение, используемые автором при оценки происходящих событий. Абсолютно парадоксальная природа текстов Х. Томпсона заключается в том, что нужно быть субъективным, чтобы увидеть и представить читателю объективную картину мира. Журналист часто прибегает к использованию таких стилистических приемов как сравнение (часто встречаются анималистические образы, природные явления), противопоставление (антитеза), парадокс, эпитеты («сильные» прилагательные). Стиль написания данного подвида медиа текстов заключается в том, что зачастую преобладает неформальный стиль написания, проявляются характерные черты разговорной речи, что сближает читателя и автора, выстраивает более доверительные отношения. На наш взгляд, это и является основной авторской интенцией: субъективная манера настраивает на восприятие информации как надежного источника, что становится особенно актуально во времена постправды.

Список литературы

1. Oxford Advanced American Dictionary online. URL:
https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/gonzo-journalism?q=gonzo (дата обращения: 05.06.2023)
2. Fayzullina O.R. Gonzo journalism: fictional elements in H. Thompson's nonfiction. *Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict*. 2016;20:274–277. EID: 2-s2.0-85041791118

PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Zabirova O.R. Gonzo Text as a Specific Type of an English Media Text (on the Example of H.S. Thompson's Media...
Kazan Linguistic Journal. 2025;8(1): 47–56

3. McKeen W. *Outlaw journalist: The life and times of Hunter S. Thompson*. N. Y.: W.W. Norton & Co.; 2008. 428 p.
4. Уткина О.Л. Заголовок как сильная позиция публицистического текста. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4):533–544 <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>
5. Thompson H.S. *Better than sex: Confessions of a political junkie*. London: Picador; 2010. 248 p.
6. Томпсон Х.С. *Лучше, чем секс*. пер. с англ. А. Скобина. М.: ACT: Астрель; 2011. 288 с.
7. Файзуллина О.Р. Текстуальная перформативность в тексте нон-фикшн. *Филология и культура*. 2016;4(46):61–64.
8. Файзуллина О.Р. Президентская кампания США 1992 года глазами «нового журналиста» («Лучше, чем секс» Х.С. Томпсона). *Филология и культура*. 2014;3(37):269–273.
9. Thompson H.S. *Hey Rube. Blood Sport, the Bush Doctrine and the Downward Spiral of Dumbness. Modern History from the ESPN.com Sports Desk*. NY: Simon & Schuster Paperbacks.; 2005. 246 p.
10. Файзуллина О.Р. Особенности реализации авторских интенций в медиатекстах Х. Томпсона. *Актуальные проблемы стилистики*. 2021;7:171–177.
11. Тахтарова С.С., Сиваева И.И. Жанровые характеристики цифрового дипломатического дискурса США. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(1):116–126 <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.116-126>

References

1. Oxford Advanced American Dictionary online. Available from: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/gonzo-journalism?q=gonzo (accessed: 05.06.2023)
2. Fayzullina O.R. Gonzo journalism: fictional elements in H. Thompson's nonfiction. *Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict*. 2016;20:274–277. EID: 2-s2.0-85041791118
3. McKeen W. *Outlaw journalist: The life and times of Hunter S. Thompson*. N. Y.: W.W. Norton & Co.; 2008. 428 p.
4. Utkina O.L. A Headline as a Strong Position of a Publicistic Text. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4):533–544. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.533-544>
5. Thompson H.S. *Better than sex: Confessions of a political junkie*. London: Picador; 2010. 248 p.
6. Fayzullina O.R. US presidential campaign in 1992 through the eyes of a “new journalist” (“Better than sex” by H.S. Thompson). *Philology and culture*. 2016;4(46):61–64. (In Russ.)
7. Thompson H.S. Better than sex. translated from English. A. Skobina. M.: AST: Astrel; 2011. 288 p. (In Russ.)
8. Fayzullina O.R. Textual performativity in a non-fiction text. *PHILOLOGY AND CULTURE*. 2016;4(46):61–64. (In Russ.)
9. Fayzullina O.R. Peculiarities of an author intentions realization in H. Thompson's media texts. *Relevant problems of stylistics*. 2021;7:171–177. (In Russ.)
10. Thompson H.S. Hey Rube. Blood Sport, the Bush Doctrine and the Downward Spiral of Dumbness. *Modern History from the ESPN.com Sports Desk*. NY: Simon & Schuster Paperbacks.; 2005. 246 p.
11. Tahtarova S.S., Sivaeva I.I. Genre peculiarities of American Digital Diplomacy. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(1):116–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.116-126>

Автор публикации

Author of the publication

Забиррова Ольга Робертовна –

Доцент

Казанский федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: olgafazyullina@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-1312-8260>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.05.2024

Одобрена после рецензирования: 8.09.2024

Принята к публикации: 30.10.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Zabirova Olga Robertovna –

Associate Professor

Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: olgafazyullina@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-1312-8260>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 07.05.2024

Approved after peer reviewing: 8.09.2024

Accepted for publication: 30.10.2024

The author has read and approved the final
manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.